
УДК 81' 37

ББК 81.032

П 46

Пожидаев Р.А.

Аспирант кафедры русского языка Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, e-mail: v-neu@ya.ru

**Особенности мотивации семантики
производного слова фоновыми знаниями**
(Рецензирована)

Аннотация:

Статья раскрывает лингвокогнитивный механизм формирования семантики дериватов, мотивированной фоновыми знаниями носителей языка об окружающем мире, типы мотивированности производных слов. Описывается степень и характер участия лексического значения мотивирующих слов разных частей речи в формировании семантики производного.

Ключевые слова:

Внеязыковые знания, дериват, типы мотивации производных слов, лексическое значение.

Pozhidaev R.A.

Post-graduate student of Russian Language Department of M. Akmulla Bashkirsky State Pedagogical University, e-mail: v-neu@ya.ru

**Motivation features of the semantics of derivatives
by background knowledge**

Abstract:

The paper discloses the linguistic and cognitive mechanism of formation of the semantics of derivatives, motivated by background knowledge of native speakers about the world around, and provides the types of the derivatives' motivation. The author describes the degree and character of participation of lexical meaning of motivating words of different parts of speech in formation of the semantics of derivatives.

Keywords:

Background knowledge, derivate, types of the derivatives' motivation, lexical meaning.

Как известно, семантика производного слова мотивируется семантикой производящего, а словообразовательные аффиксы определенным образом влияют на её формирование.

На необходимость специального исследования семантики производного слова указывает Е.С. Кубрякова, объясняя это тем, что «семантические особенности

производных слов менее известны, чем их формальные характеристики». Исследователь отмечает также, что в лингвистике нет устоявшегося мнения «на природу мотивированности производного слова, причины его лексикализации или возникновения в смысловой структуре производного слова непредсказуемых, идиоматических значений и т.п.» [1].

Одним из важных направлений исследования словообразовательной мотивированности является направление, связанное с определением степени и характера участия лексического значения мотивирующего слова в формировании семантической структуры мотивированного слова. Такой подход позволяет понять, какое место в значении мотивированного занимает мотивирующая часть семантики и какой тип лексического значения мотивирующего наследуется его производным.

Впервые определение типов словообразовательной мотивированности предложено В.В. Лопатиным в статье «Метафорическая мотивация в современном русском словообразовании» [Лопатин, 1975]. Исследователь выделяет следующие типы мотивации: нормальная (толкование не вызывает трудностей), метафорическая (специфика метафорической мотивации состоит в том, что переносный смысл возникает у определенных основ только на уровне мотивированного, только в его словообразовательной структуре, ср.: *школьник - школьничать*), переносная (перенос происходит в мотивирующем, а не в мотивированном, ср.: *скоморох - скоморошничать*).

Другая классификация степеней мотивации, предложенная И.С. Улухановым, осуществляется на основании следующих семантических признаков анализируемых слов: 1) входит ли и если входит, то в какой степени (полностью или частично значение слова А в значение слова Б); 2) в какой степени значение слова А «заполняет» мотивирующую часть значения слова Б; 3) в какое из значений (денотативное или ассоциативное) слово Б входит в значение слова А; 4) какую роль (описательную, сопоставительную, экспрессивную) играет значение слова А по отношению к слову Б. Опираясь на данные признаки, И.С. Улуханов сформулировал три степени мотивированности: 1) все компоненты значения одного слова

А входят в значение другого слова Б; 2) часть компонентов значения одного слова А входят в значение другого слова Б; 3) ни один из компонентов значения одного слова А не входит в значение другого слова Б. Оценивая данную классификацию, И.А. Ширшов отмечает, что из нее необходимо вывести третью степень мотивированности: если ни один компонент мотивирующего не входит в значение мотивированного, то, следовательно, между А и Б нет мотивационных отношений.

Решение проблемы о типах мотивационных отношений (о типах соотношений значений мотивирующих и мотивированных слов) продолжает И.А. Ширшов. Он предлагает шкалу мотивированности, где каждый тип словообразовательной мотивированности занимает свое место в соответствии с убыванием мотивировочного признака. По признаку «способ вхождения значения – полностью или частично» мотивированные слова распадаются на две группы: слова с полной мотивированностью и слова с частичной мотивированностью. В зависимости от того, с каким значением производящего – прямым или переносным – соотносится значение производного, различаются полная прямая (ср.: *наивный «не имеющий жизненного опыта, простодушно-доверчивый»* и *наивничать «быть наивным»*) и полная переносная мотивированность (*обезьяна 2. О человеке, который подражает другим, кривляется, и обезьянничать «слепо, бессмысленно подражать другим, кривляться»*). К прямой и переносной мотивированности примыкает периферийная по признаку полноты освоения производящего, но она противопоставляется им по признаку «место значения производящего в семантической структуре производного». Если при полной прямой мотивированности значение производящего формирует ядро значения производного, то при периферийной – узкий участок семантического пространства, окраину семантического

поля (*базарничать* «заниматься торговлей, в том числе и на базаре»).

Таким образом, полная мотивированность реализуется в языке в трех типах: прямой, переносной и периферийной. Полной мотивированности противопоставляется неполная, частичная, когда в значение производного лексическое значение производящего входит с семантическим усечением. По признаку «способ вхождения части значения производящего в значение производного неполная мотивированность распадается на три типа: косвенную (*инженер* – *инженерный* – в толковании «инженерный» значение лица «инженер» подверглось усечению, в семантическую структуру входит два компонента - «лицо» и его «свойство, занятие», первый компонент отсекается, второй осваивается производным словом), метафорическую (*школьничать* - «вести себя подобно школьнику»), ассоциативную (*миндальничать* - «быть сентиментальным, приторно-ласковым (приторным как миндаль)»), уподобление свойству есть, но это свойство в значении производящего отсутствует [2: 41-45]. В классификации слов, производных с синхронной точки зрения, предложенной О.П. Ермаковой и Е.А. Земской, последний тип мотивированности именуется как условная мотивация.

Шкала мотивированности, предложенная И.А. Ширшовым, позволяет с большей ясностью составить объективную картину структурно-семантических отношений, характеризующих мотивированные слова.

Исследование различных типов мотивированности (типов соотношения значений мотивирующих и мотивированных слов) имеет большое значение в решении теоретических и практических вопросов словообразования: о принципах ограничения мотивированных слов от немотивированных, о классификации видов лексико-семантических отношений в системе языка, о выработке единых формул

(образцов) толкований мотивированных слов в лингвистических словарях, о значимости разделения опосредствованных мотиваций на типовые и нетиповые для постижения причин динамических сдвигов в словообразовательной системе языка.

И.А. Ширшов - замечает, что «...непосредственная мотивация у каждого звена цепи - величина постоянная, она всегда одна, опосредованные же мотивации - величины переменные» [2]. Опосредованные мотивации представляют собой потенциал языковой системы, который может вступить в действие, если непосредственные мотивации почему-либо перестают функционировать или их недостаточно для полного развертывания языковой системы.

Раскроем механизм наследования семантики производящего производным словом на конкретном языковом материале. Результаты нашего исследования позволяют выделить 4 типа мотиваций, особенности которых обуславливаются как видом производящего (слово, фразеологизм), так и характеристикой самой мотивации (формальная, семантическая, ассоциативная)

Образование производных по аддитивному типу. На таком уровне мотивации производная единица полностью наследует семантику производящего слова, а словообразовательный формант добавляет к образовавшейся единице словообразовательное значение. Например, *чернила* (водный раствор красящего вещества, употребляемый при письме.) + *нищ* (сосуд, вместилище для того, что названо мотивирующим именем существительным) → *чернильница* (сосуд для чернил, в который макают перо, когда пишут). Этот тип характеризует однозначную лексику.

Формирование семантики слова в результате мотивации производного одним из ЛСВ многозначного слова. Дери-ват получает только часть семантики производящего, словообразовательный формант также вносит словообразовательное

значение. Например, *груша*: 1. Плодовое **дерево** семейства розоцветных с **плодами** в форме округлого конуса. 2. **Плод** такого **дерева**. 3. перен. Предмет, имеющий форму такого **плода**. Все ЛСВ имеют общие семы «плод, дерево». Эту сему наследует и дериват *грушевый*.

Как видим, установление первых двух типов мотиваций не вызывают трудностей, что проявляется в обнаружении (объективизации) сем, наследуемых производным словом. В данных случаях можно точно проследить и указать, какую часть семантики «забирает» дериват.

Большой интерес представляют два типа мотиваций, в которых решающую роль в формировании семантики производного решает лексический фон производящего. Под «лексическим фоном» мы будем понимать совокупность потенциальных сем, присутствующих в лексическом значении слова, находящихся закрепление в ЛСВ либо закрепление в семантическом окружении слова и возникающих на уровне ассоциаций.

Мотивация производного одним из ЛСВ многозначного слова фонового происхождения. Например, значение слова *проворонить* (по невнимательности, недогадливости, рассеянности и т.п. упустить, не использовать что-либо; прозевать) мотивируется вторым (переносным) значением слова *ворона* – «2. О рассеянном, невнимательном человеке». Это значение является фоновым, т.к. 1 значение этого слова (птица с черным или серым оперением, родственная ворону) в процессе семантической деривации не могло быть мотивирующей базой для 2 значения (ни одна из сем первого значения не входит во второе). Следовательно, мотивация второго значения носит фоновый характер, т.е. мотивируется лексическим фоном. Именно обыденные знания об этой птице, а также формирование этих представлений о ней в художе-

ственной литературе (например, в баснях И.А. Крылова), возможно и ассоциативные связи с ФЕ *считать ворон*, составляющие в совокупности лексический фон слова, семантизируются во 2 значении слова *ворона*. Именно оно (2 значение) и стало семантической базой для деривата *проворонить*.

Последний тип мотиваций характеризуется тем, что между производящим и производным словами устанавливается только формальная связь, на семантическом же уровне она отсутствует. Такие отношения соответствуют третьей степени мотивированности в классификации степеней мотивации, предложенной И.С. Улухановым: «3. ни один из компонентов значения одного слова А не входит в значение другого слова Б» [3]. Например, слово *батрак* (наемный сельскохозяйственный рабочий в помещичьем или кулацком хозяйстве) только формально мотивирует производное *батрачить* (разг. очень много трудиться, выполнять тяжелую физическую работу), так как ни одна сема дериватора не наследуется дериватом.

Несмотря на то, что между парой слов действительно устанавливаются лишь формальные отношения, семантическая связь между ними все же присутствует. Таким «семантическим мостиком» между словами является лексический фон. Знания о быте, жизни, изнуряющем труде батраков составляют понятийную основу слова *батрачить*. Хотя этот фон закрепления в языке в виде значения слова не получил, он присутствует в сознании носителей языка и всплывает лишь на ассоциативном уровне.

Таким образом, выявление лексического фона (и уже фонового семы) в структуре деривата и его производящей базы помогает понять не только формальные процессы словопроизводства, но и особенности словообразовательной мотивации в культурологическом аспекте.

Примечания:

1. Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. -
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002.
3. Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1. С. 41-55.
4. Ширшов И.А. Типы производных слов в русском языке // Филологические науки. 1997. № 5. С. 55-65.
5. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. М.: Наука, 1977.